

Спецколлегии для приобщения к делу Шелленберг

К делу. Д.Г. Шеленберг по вопросу экспертизы лит.-худ. произведений на восемнадцати страницах [л. 551]

О моих и некоторых печатанных мною произведениях, фигурирующих в акте экспертизы

Стр. 1

1. «Жажущая земля», I. часть.

Написана в [19]28 г. Вышла книгой в Москве в 1930 г. и в 35-ти продолжениях в газете «Роте Фане», Вена. Тема – классовая борьба в немецком селе Поволжья вокруг землеустройства перед первыми шагами коллективизации.

Экспертиза основывается на второстепенных деталях: эпизодические фигуры милиционера и весовщика, переходе (в 1922-23 г.) от культурничества к серьезной политической учебе. Эта тема – о культуре – разрешается мною в совокупности разных сцен: расчете кулака Герлингера на отсталость коммунистов в науке – агрономии; правильной постановки коммуниста Кунстманна

Стр. 2

вопроса взаимоотношения политики и науки; уважение и любовное участие в изысканиях агронома; увлечение комсомольцами и Кунстманном драмкружком. Вывод экспертизы о повторении клеветы, будто коммунисты кроме политики никакой культуры не знают – неверный. Наоборот, политика партии оценивается как высшее проявление пролетарской культуры.

Главная тема – это развитие батрака Ганнесле от забитого батрака к сознательному комсомольцу; борьба коммуниста Кунстманна с активом и при поддержке агронома за колхоз, против кулака Герлингера и его сообщников; показ того, как середняк Шмидт под влиянием Кунстманна освобождается от кулацкой зависимости и отходит от своих мелко-собственнических установок.

Стр. 3

Рассказ описывает начало колхозного движения уровня 1928 г. (землеустройство; машинные товарищества; декрет о предоставлении батракам

земли при переделе) и с точки зрения развития линии партии на селе (МТС, сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса) пережил себя. Не будучи значительным художественным произведением, а страдая рядом недостатков начинающего писателя (натурализм в некоторых отношениях; подмена в отношении жены Шмидта социальных мотивов мотивами биологическими – любовная связь) это произведение мною значительно изменено в 1934 г. (из 200 стр. оставил 40 стр.). Произведение идеологически советское, но примитивное.

2. II часть романа «Жажд. земля» показывает, как масса трудящихся крестьян в лице типичных представителей становится сознательно на путь колхозов; кулачество – паразитический класс,

Стр. 4

старается или использовать средства производства для эксплуатации или их уничтожить (борьба вокруг машины Герлингера, лжеколхозы в меннон[нитском] селе, вредительство, сопротивление и саботаж хлебозаготовки – обострение борьбы, разжигание религиозного фанатизма, волна эмиграции из СССР). Во время борьбы против кулачества и проповедников-пасторов растут активисты: Ганнеле, Рейфегерсте, Рецлафф, Грениг, сын Кунстманн и ряд других. И хозяйственная и политическая необходимость ликвидации кулачества как класса вытекает из фактов, мыслей и действий лиц романа.

Экспертиза неправа, когда утверждает, будто секретарь парткома против изъятия машин у кулаков. Он только возражает против единичного акта самоуправства Кунстманна и принимает решительные меры против с.-х. [сельскохозяйственной] кооперации, продавшей лжеколхозу молотилку. Результаты этих мер сказываются в обнаружении

Стр. 5

в с.-х. кооперации «руки» кулака Герлингера, который сдал на склад свой двигатель под видом лома. Двигатель руками колхозников устанавливается опять и при помощи исполкома и парткома проводится первый колхозный обмолот. Слова секретаря парткома о «второй революции» относятся ко второму шагу революции на селе – ликв[идации] кулачества как класса на осн[ове] сплошной коллективизации. Причем ясно говорится о развернутом наступлении на капиталистические элементы села. Эта проблема в дальнейшем находит

правильное разрешение в споре предсельсовета и батрака, в 3-й части романа, сданной в издательство в конце 1932 г. II часть закончена мною в марте того же года.

«Рукопись врача Стуриуса», помещенная между 2-й и 3-й часть романа, содержит описание событий в немецком селе на юге России после революции 1905 г. Экспертиза правильно указывает на то, что взгляды Стуриуса меньшевистские, оппортунистические. Он действительно

Стр. 6

мелко-бурж[уазный] интеллигент, надеется жить и действовать согласно своим идеалам, которые все до единого терпят полный крах. Он ищет прогрессивной силы, а находит:

в кулаках – шовинистов, ростовщиков и тунеядцев (Дик, Тиссен и др.)

в помещиках – самодуров, спекулянтов общественными землями (Мартенс и др.)

в фабрикантах – беззастенчивых эксплуататоров, разглагольствующих о национальном единении задушивающих сельскую кооперацию, организованную при участии Стуриуса с целью претворения в жизнь его взгляда о «бескровном переходе к социализму (Дрешер и др.)

в коммерсантах – Стуриус находит циничных приверженцев «торгашеской религии», взяточников и морально разложившихся дельцов.

События и действия их участников, описываемые Стуриусом с правдивой честностью, опровергают его же взгляды и обнаруживают перед ним

Стр. 7

(и читателем) действительно порядочное общество бедняков, батраков, рабочих (Гренинг, Кунстманн – Стефан, Рецлафф, Винс, Сара, Мария и др.) и последовательно приводят к самосознанию эксплуатируемых, к зачатку большевистской революционной организации, к отметанию эсеровских методов индивидуального террора и к революционному подъему – стачке батраков – косвенным участником которой становится и сам Стуриус.

Здесь окончательно разлетается его теория о «бескровной революции» - стачка жестоко подавляется объединенными усилиями кулаков, капиталистов, помещиков и губернатора путем подкупа бандитствующих элементов, спаивания

части нестойких батраков и избияния участников – немецких и русских батраков, бедняков, а так же врача Стуриуса. Последний под впечатлением краха всех его жизненных устоев и крушения семейного очага – «уходит из мира сего».

Стр. 8

Рисуя тип капиталиста, я его должен был дать отъявленным шовинистом, каковым он и является. Г. Люфт, упомянутый в 1-м обвинительном заключении как старый большевик, оценивал роман в целом так: «Он окончательно опровергает басни о национальном единении и единстве немецкого села в России и СССР». Я же впоследствии, после прихода к власти Гитлера в Германии, пришел к выводу, что развернутую фашистскую концепцию фабриканта Дрешера (в гостях у Кваппа) недостаточно было опровергать фактическими событиями романа, а нужно было или противопоставить ей ленинское решение национального вопроса как систему взглядов или же уменьшить удельный вес разглагольствований фашиста Дрешера. Этого в первом издании не было сделано, и я, автор, поэтому виновен в развитии фашистской националистической концепции персонажа романа,

Стр. 9

которая может служить целям контрреволюционной агитации.

В обработке для 2-го издания (Немгосиздат [Энгельс]) всех частей романа в одном томе я в [19]34 г. эту сцену значительно изменил и сократил, не изменив конечно, по существу, нужную и верную характеристику немецкой буржуазии.

3. III часть «Жажд. земли» доводит события к развязке сквозного сюжета борьбы за первые колхозы и в работах литкружка восстанавливает события в 1917 г. с участием ряда одних и тех же лиц. Между прочим я останавливаюсь в этой связи и на надеждах, которые немецкие кулаки и буржуазия возлагали на предстоящую оккупацию Германией Украины. Сцена, в которой описаны такого рода националистические мечты кулака-проповедника Тиссена о Германии от Рейна до Волги тут же дополняется описанием того, как немецкие бедняки и безземельные вовсе не надеются на Германию,

Стр. 10

а участвуют в революции за землю, мир и хлеб.

Но самые фашистские вожеления кулака о «великой Германии» не

получают должной оценки, как враждебные трудящимся. Поэтому я оцениваю эту сцену как способствующую идеологической подготовке интервенции.

4. Стихотворения

«Наша печаль». Напечатана в [19]27 или 28 году. Ничего предосудительного не содержит. О смерти Ленина говорится в отдельной строке, потом перечисляются умершие Фрунзе, Красин и Дзержинский, так что нет уравнивания между Лениным и последними. Смысл последних строк со словом «слишком» в том смысле, который вытекает из всего контекста, сводится к тому, что слишком грандиозные задачи перед нами, слишком твердые надежды на нас возлагает мир, чтобы мы могли

Стр. 11

предаться горю или ослабнуть от него. Причем до этого конкретно говорится о том, что строительство социализма в СССР воодушевляет международный пролетариат в своей борьбе. И в этом смысле стих понят редакторами сборника «Роте Кноспен» - Бела Илеш, Бернгард Рейх, Гейнц Каган и Георг Люфт.

5 «Кролик» отвлеченно и неправильно трактует тему «человек и природа». Метафизичность мышления здесь в том, что я рассматривал процесс освоения природы человеком односторонне, отвлеченно от специальной стороны процесса, состоящей в том, что человек, меняя природу, изменяет собственную природу. Стихотворение формалистичное, игрой слов и подражанием Рейнер-Мария Рильке (нем. декадента). Безусловно вредное, ибо неправильное, но не националистическое.

6. «Следы» - к 15летию Республики немцев Поволжья. Республика, со следами
Стр. 12

былых бесчинств эксплуататоров, прошла путь борьбы и созидательного труда, стерла следы прошлого и созданная Лениным и идя по его следам создает счастливые села честных колхозников, электричества, зажиточного урожая, советской культуры – новые следы, оставленные навсегда 15-ю годами Республики.

Формалистический прием повторяющегося и изменяющегося образа «следов» затрудняет доведение правильных положений до читателя.

Стихотворение не содержит никаких «намеков» контрреволюционного направления. [...]

Стр. 12

[...]

Общий вывод: Экспертиза дает поверхностный отзыв,

Стр. 17

противоречащий духу, направленности моих основных произведений (три части «Жаждающая Земля»), противоречащий и отзыву Г. Люфта, упомянутого в обвинит[ельном] заключении, старого большевика и пролет[арского] писателя. Действительное идеологическое преступление экспертизой отмечено лишь вскользь (теория фашиста Дрешера в 1906 г.). Экспертиза произвольно толкует ряд стихов в переносном смысле и на этой основе безответственно возводит отдельные недостатки и идеологические грехопадения в степень обобщающих мою 10-летнюю лит[ературную] работу как националистическую, маскированно-враждебную. Это не марксистская критика. Меня можно судить за: фаш[истскую] теорию Дрешера (стр. 9), мечты Тиссена (стр. 10-11), за неудавшуюся первую драматич[ескую] сцену «первый день» и за потерю классовой бдительности на посту редактора «Дер Штурмшритт» (с 1932 (август) по 1934 (январь) г.г.). Позорить же всю мою работу, делавшую меня достойным стать членом Союза писателей, никто права не имеет.

Харьков, 10 июля 1936 г.

(подпись Д. Шеленберга)

Стр. 18

Из: Архів Управління Служби Безпеки України в Харківській області, справа (дело) 018769, т. 4, аркуші (листы) 551–560.